

Херасков Михаил Матвеевич

Россиада

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
М69

М69 **Михаил Матвеевич Х.**
Россиада / Херасков Михаил Матвеевич – М.: Книга по Требованию, 2022. –
298 с.

ISBN 978-5-521-29112-0

ISBN 978-5-521-29112-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе.

Михаиль Матвѣевичъ Херасковъ, главному произведенію котораго посвященъ этотъ выпускъ, является представителемъ искусственнаго эпоса въ русской литературѣ, и каково бы ни было впечатлѣніе, производимое чтеніемъ „Россіады“ на современнаго читателя, поэма эта не можетъ быть пропущена при изученіи нашей литературы. Человѣкъ небольшого поэтическаго дарованія, Херасковъ отличался просвѣщеннымъ умомъ, благороднымъ характеромъ и глубокими симпатіями къ литературѣ и наукѣ; послѣднія качества, въ связи съ его журнальной и служебной дѣятельностью, доставили ему широкую популярность и всеобщее уваженіе. Среди современныхъ ему писателей и ученыхъ, его называли „старостой російской литературы“ и признавали авторитетъ, обращаясь къ нему за указаніями, какъ къ совѣтнику и руководителю. Изъ многочисленныхъ произведеній нашего поэта, во всѣхъ родахъ, наиболѣе типическимъ является „Россіада“, написанная по всѣмъ правиламъ ложно-классической теоріи эпоса. Приступъ, распредѣленіе частей, стилистическіе приемы, большая часть сценъ этой эпоса составляютъ, въ томъ или другомъ отношеніи, подражаніе Гомеру, Вергилію, Тассо или Вольтеру. Но если почти всѣ остальные произведенія такъ называемаго ис-

кусственного эпоса европейских литературъ несятъ тотъ же подражательный характеръ, то присутствіе его въ одной изъ первыхъ попытокъ, въ этомъ родѣ, въ новой, только что зарождавшейся литературѣ не можетъ быть, очевидно, серьезно поставлено въ укоръ Хераскову. Подобно авторамъ другихъ эпопей, онъ старался избрать сюжетомъ такое историческое событіе, которое имѣло-бы выдающееся значеніе въ жизни русскаго народа, и въ качествѣ такового, остановился на покореніи Казани. Конечно, эту мысль нельзя назвать счастливою, ибо паденіе Казани, въ историческомъ отношеніи, не имѣетъ такого важнаго значенія. Съ другой стороны, едва-ли справедливо корить автора, вслѣдствіе этого, незнаніемъ исторіи. Дѣло въ томъ, что Херасковъ, очевидно, связываетъ избранную имъ эпоху съ татарскимъ игомъ, послѣдній торжественный актъ котораго она составляетъ. Съ другой стороны, въ сюжетѣ Россіады есть нѣчто близкое національнымъ интересамъ того времени. Въ эпоху Хераскова, вниманіе русскаго общества поглощено было турецкими войнами, на которыя русскіе люди, отождествляя одновѣрныхъ татаръ и турокъ, смотрѣли, какъ на продолженіе борьбы съ татарами. Татары-магометане и турки-магометане были врагами христіанства и христіанскаго просвѣщенія. Во власти турокъ находилась святая земля, колыбель христіанства, Іерусалимъ и Гробъ Господень, въ ихъ рукахъ былъ Константинополь, откуда возсіялъ въ Россіи свѣтъ православной вѣры; подъ игомъ ихъ страдали единовѣрные и единоплеменные намъ славянскіе братья,—поэтому турецкія войны, въ то время, возбуждали общій энтузіазмъ. Избравъ содержаніемъ своей эпопеи событіе, составляющее фіналь борьбы съ татарами, Херасковъ какъ-бы предрекалъ исходъ и дру-

гой борьбы—съ магометанами-турками—составлявшей, въ то время, жгучій интересъ дня. Херасковъ, конечно, раздѣлялъ общее убѣжденіе, что эпопея должна имѣть народный характеръ; но въ чемъ онъ заключается и какъ долженъ быть выраженъ—объ этомъ не существовало, въ то время, никакихъ опредѣленныхъ требованій. Такъ какъ характеръ русскаго народа выражается въ патріотическихъ чувствахъ и стремленіяхъ, то ими и проникнута вся Россіада, какъ удовлетвореніе теоретическимъ требованіямъ, предъявлявшимся къ этому роду поэзіи.

Сочиненія Хераскова давно составляютъ библіографическую рѣдкость и, при данномъ состояніи книжнаго рынка, едва-ли въ скоромъ времени можно ожидать ихъ переизданія. Текстъ эпопеи напечатанъ у насъ по послѣднему изданію его сочиненій, при чемъ правописаніе и преимущественно знаки препинанія—какъ извѣстно, довольно своеобразны у нашего поэта—исправлены примѣнительно къ требованіямъ современной орфографіи. Литература о Херасковѣ вообще невелика, а сочиненія, посвященныя его произведеніямъ, могутъ быть раздѣлены на двѣ группы съ діаметрально-противоположнымъ содержаніемъ—это или восторженные панегирики, преимущество, современныхъ поэту писателей, или рѣзкія, враждебныя нападки со стороны критиковъ, не сочувствовавшихъ нашему поэту. Какъ тѣ, такъ и другіе немного даютъ положительныхъ данныхъ для характеристики Хераскова съ историко-литературной точки зрѣнія. Въ приложеніи къ настоящему выпуску мы помѣстили отрывокъ изъ статьи А. О. Мерзлякова, представляющей лучшій этюдъ объ авторѣ Россіады, и другой отрывокъ изъ журнала П. Строева „Современный Наблюд. російск. словесн.“.

СОДЕРЖАНІЕ.

Предисловіе	СТР. I
-----------------------	-----------

РОССИАДА

ПОЭМА ВЪ XII ПѢСНЯХЪ.

ПѢСНЬ I	7
» II	23
» III	38
» IV	55
» V	73
» VI	96
» VII	117
» VIII	148
» IX	172
» X	196
» XI	219
» XII	243

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

I. Россіада, какъ поэма ложно-классическая (<i>Изъ статьи Совр. Наблюд.</i>).	269
II. Характеристика дѣйствующихъ лицъ въ Россіадѣ. (<i>А. Ѳ. Мерзлякова</i>)	275

РОССІЯДА, ЭПИЧЕСКАЯ ПОЭМА.

Историческое предисловіе.

Россійское государство въ самыя отдаленныя времена, которыя намъ древніе Историки извѣстными учинили, было сильно, сосѣдамъ страшно, многими народами уважаемо; оно ни единой Европейской державѣ славою, силою, изобиліемъ и побѣдами, по тогдашнему государствѣ состоянію, не уступало; а пространствомъ своимъ всѣ прочія, какъ и нынѣ, превосходило. Но послѣ Великаго Князя *Владимира*, разсторженіе Россіи на разныя доли, удѣльныя княжества, междоусобія, неурейства и властолюбіе размножившихся Князей, время отъ времени силы ея истощать начинали; а наконецъ бѣдственному игу хищныхъ Ордъ поработили. Съ того времени угасла прежняя Россійская слава, и въ цѣломъ мірѣ едва извѣстною учинилась; она подъ своими развалинами въ забвеніи близъ трехъ вѣковъ лежала. Сіе жалостное и позорное состояніе, въ которое Россію набѣги Татаръ и самовластіе ихъ погрузило; отторженіе многихъ княжествъ, прочими сосѣдами у ней похищенныхъ; неспокойство внутреннихъ ея мятежниковъ, вовсе изнуряющихъ свое отечество; сіе состояніе къ совершенному паденію ея наклонило. Зло сіе простерлось до времени Царя *Іоанна Васильевича Перваго*, вдругъ возбудившаго Россію, уготовавшаго оную къ самодержавному правленію, смѣло и бодро свергшаго иго Царей Ордынскихъ, и возстановившаго спокойство въ нѣдрахъ своего государства. Но царство Казанское при немъ еще не

было разрушено; Новгородцы еще не вовсе укрощены были; сосѣдственныя державы должнаго уваженія къ Россіи еще не ощутили. Сія великая перемѣна, въ какую сіе государство перешло изъ слабости въ силу, изъ уничиженія въ славу, изъ порабощенія въ господство; сія важная и крутая перемѣна произошла при внукѣ Царскомъ *Іоаннѣ Васильевичѣ* Второмъ, который есть герой сея Поэмы.

И такъ не должно ли царствованіе *Іоанна Васильевича* Второго поставлять среднею чертою, до которой Россія, бѣдственнаго состоянія достигнувъ, паки начала оживотворяться, возрастать и возвращать прежнюю славу, близъ трехъ вѣковъ ея утраченную? Когда вообразимъ въ мысляхъ нашихъ государство, совсѣмъ разстроенное, отъ сосѣдственныхъ державъ угнѣтенное, внутренними безпокойствами раздраемое, несогласіемъ многоначальства волнуемое, иновѣрцамъ порабощенное, собственными вельможами разхищаемое; когда все сіе вообразимъ, и представимъ себѣ младаго Государя, самодержавную власть приѣмлющаго, неустройства въ отечествѣ изкореняющаго, сильныхъ и страшныхъ непріятелей державы своей поправшаго, многоначальство обуздывающаго, мятежниковъ и въ нѣдрахъ отечества усмирившаго, отторженные сосѣдами грады возвращающаго, и цѣлня государства своему скипетру присовокупившаго; несогласіе и гордость бояръ укротившаго, благоразумные законы подающаго, воинство въ лучший порядокъ приводящаго: не почувствуемъ ли уваженія толь великаго духа къ Государю?... Таковъ былъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ!*

Иностранные писатели, сложившіе нелѣпыя басни о его суровости, при всемъ томъ по многимъ знаменитымъ его дѣламъ великимъ мужемъ нарицають. Самъ *Петръ Великій* за честь поставлялъ въ мудрыхъ предпріятіяхъ сему Государю послѣдовать. Исторія затмѣваетъ сіяніе его славы нѣкоторыми ужасными повѣствованіями, до пылкаго нрава его относящимися: вѣрить ли толь несвойственнымъ великому духу повѣствованіямъ, оставляю Историкамъ на размышленіе.

Впрочемъ безмѣрныя Царскія строгости, по которымъ онъ Грознымъ проименованъ, ни до намѣренія моего, ни до времени, содержащемъ въ себѣ цѣлый кругъ моего сочиненія, вовсе не касаются.

Воспѣвая разрушеніе Казанскаго царства, со властію державцевъ Ордынскихъ, я имѣлъ въ виду успокоеніе, славу и благосостояніе всего Россійскаго Государства; знаменитые подвиги не только одного Государя, но всего Россійскаго воинства; и возвращенное благоденствіе: почему сіе твореніе и *Россіядою* названо. Представляю младаго Монарха, лаврамъ увѣнчаннаго; сего монарха, о которомъ и Г. Ломоносовъ въ краткой Россійской Лѣтописи утверждаетъ, что сей Царь уже по смерти первой своей супруги Грознымъ учинился, и что неуройства боярѣ, на подобіе крутой бури, нравы его возмутили, чему должно было приключиться гораздо послѣ взятія Казани. Прославляю совокупно съ Царемъ вѣрность и любовь къ отечеству служившихъ ему Князей, вельможей и всего Россійскаго воинства. Важно ли сіе приключеніе въ Россійской Исторіи? Истинные сыны отечества, обозрѣвъ умомъ бѣдственное тогдашнее Россіи состояніе, сами почувствовать могутъ, достойно ли оно Епопей;... а моя Поэма сіе оправдать обязана.

Издавая въ свѣтъ сей осмыслѣнный мой трудъ, нынѣ въ третій разъ исправленный и во многихъ мѣстахъ дополненный, чувствую несовершенствы и недостатки онаго, въ сравненіи съ другими эпическими Поэмами. Слабо сіе сочиненіе, но оно есть первое на нашемъ языкѣ; а сіе самое и заслуживаетъ нѣкоторое извиненіе Писателю.

Повѣствовательное сіе твореніе расположилъ я на Исторической истинѣ, сколько могъ сыскать печатныхъ и письменныхъ извѣстій, къ моему намѣренію принадлежащихъ; присовокупилъ къ тому небольшіе анекдоты, доставленные мнѣ изъ Казани бывшимъ Начальникомъ Университетскихъ Гимназій въ 1770 году. Но да памятують мои Читатели, что какъ въ Эпической Поэмѣ вѣрности исторической, такъ

въ дѣяніяхъ Поэмы искать не должно. Многое отметалъ я, переносилъ изъ одного времени въ другое, изобрѣталъ, украшалъ, творилъ и созидалъ. Успѣлъ ли я въ предпріятіи моемъ, о томъ не мнѣ судить; но то неоспоримо, что Эпическія Поэмы, имѣющія въ виду своемъ иногда особливныя намѣренія, обыкновенно по таковымъ, какъ сія, правиламъ сочиняются.

Взглядъ на эпическія поэмы.

Въ *Иліадѣ Гомеръ* воспѣваетъ гнѣвъ Ахиллесовъ за похищеніе его невольницы Бризеиды Царемъ Агамемнономъ, гнѣвъ только бѣдственный Грекамъ и Пергаму; кровавыя битвы, пагубу осаждающихъ и пагубу осажденныхъ Троянъ.— Патроклъ, другъ Ахиллесовъ, убитъ Гекторомъ—онъ мститъ за своего друга—убиваетъ храбраго Гектора, и тѣмъ Поэма оканчивается.

Въ *Одиссее* воспѣто десятилѣтнее странствованіе Итаскаго Царя Улисса; возвращеніе его въ домъ свой, и страшное избиеніе любовниковъ Пенелопинныхъ, которое *Минстерофаніей* наречено.

Виргилій въ несравненной *Энеидѣ* воспѣлъ побѣгъ Энеевъ изъ разоренной Греками Трои, прибытіе его въ Карфагену, любовь его съ Дидоною, невѣрность его къ сей несчастной Царицѣ,—другой побѣгъ его въ Италію, гдѣ убивъ Турна, сопрягается онъ съ Лавинією, невѣстою сего почтеннаго Князя.

Въ *Погубленномъ раѣ* важный *Мильтонъ* повѣствуетъ паденіе перваго человѣка, вкушеніе запрещеннаго плода, торжество діавола, изгнаніе Адама и Евы изъ рая за ихъ непослушаніе, и причину злополучія всего человѣческаго рода.

Вольтеръ начинаетъ свою *Ганрияду* убіеніемъ Генриха III, а оканчиваетъ обращеніемъ Генриха IV изъ одной Религіи въ другую—но прекрасные стихи его все дѣлаютъ обворожительнымъ.